

УДК 347.961

АБИЛОВА Майгуль Нестаевна*PhD докторы, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының директоры***ТАКИШЕВА Гульшат Омирсериковна***Заң ғылымдарының магистрі, Сот төрелігі академиясы Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының зерттеу және халықаралық жобалар координаторы*

ҚАЗАҚСТАНДА АТҚАРУ ЖАЗБАСЫ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАБЫЛДАНУЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Атқару жазбасы, даусыз талаптарға негізделген берешекті соттан тыс өндіріп алудың құқықтық құралы ретінде Қазақстанда 2016 жылдан бастап сәтті қолданылып келеді. 2015 жылғы 31 қазандағы № 378-V ҚРЗ «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне сот төрелігі жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданған сәттен бастап нотариустарға атқару жазбасы өкілеттіктерінің берілуімен байланысты Қазақстан нотариаты дамуының жаңа дәуірі басталды. Сот жүктемесін оңтайландыру және соттарды даусыз сипаттағы мәселелерді қараудан босату атқару жазбасын енгізудің негізгі мақсаты болғандықтан, нотариат сот реформасының маңызды элементтерінің біріне айналды. Мақалада атқарушылық жазбалар бойынша құқық қолдану тәжірибесін қалыптастыруға әсер ететін қолданыстағы заңнаманың өзекті мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: Нотариус, нотариаттық іс-әрекеттер, атқару жазбасы, дауларды шешудің соттан тыс әдісі, даусыз талаптар.

АБИЛОВА Майгуль Нестаевна*Доктор PhD, директор Центра академических программ и проектов Академии правосудия***ТАКИШЕВА Гульшат Омирсериковна***Магистр юридических наук, координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ПРИНЯТИЕМ ИНСТИТУТА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Исполнительная надпись, как правовой инструмент внесудебного взыскания задолженности по бесспорным требованиям успешно функционирует в Казахстане с 2016 года. С принятием Закона Республики Казахстан 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» началась новая

эпоха в развитии казахстанского нотариата, связанная с передачей нотариусам полномочий по совершению исполнительной надписи. Нотариат стал одним из важных элементов судебной реформы, ведь основной целью введения исполнительной надписи стала оптимизация судебной нагрузки и разгрузка судов от рассмотрения вопросов бесспорного характера. В статье рассмотрены актуальные проблемы действующего законодательства, оказывающие влияние на формирование правоприменительной практики по исполнительным надписям.

Ключевые слова: Нотариат, нотариальные действия, исполнительная надпись, внесудебный способ разрешения спора, бесспорные требования.

ABILOVA Maigul Nestaevna

Doctor PhD, Director of the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice

TAKISHEVA Gulshat Omirserikovna

Master of Law, Coordinator of Research and International Projects at the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice

ACTUAL PROBLEMS OF THE CURRENT LEGISLATION RELATED TO THE ADOPTION OF THE INSTITUTE OF EXECUTIVE INSCRIPTION IN KAZAKHSTAN

Annotation. *The executive inscription, as a legal tool for out-of-court debt recovery on undisputed claims, has been successfully functioning in Kazakhstan since 2016. With the adoption of Law No. 378-V ZRK of the Republic of Kazakhstan on October 31, 2015, "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan to Improve the Judicial System," a new era began in the development of Kazakhstani notarial practice, marked by the delegation of authority to notaries to execute executive inscriptions. The notary system became a key element of judicial reform, as the primary aim of introducing the executive inscription was to optimize judicial workloads and relieve courts from handling cases of an undisputed nature. This article examines current issues in existing legislation that impact the development of law enforcement practices concerning executive inscriptions.*

Keywords: *Notary, notarial actions, writ of execution, out-of-court method of resolving a dispute, indisputable requirements.*

Введение

В настоящее время, в законодательстве Казахстана наметилась тенденция на развитие альтернативных методов урегулирования споров, возникающих в гражданском обороте. С 2011 года успешно функционирует и развивается институт медиации. Гражданский процессуальный кодекс, принятый в 2015 году, дал импульс развитию досудебных и внесудебных институтов, таких как партисипативная процедура, ис-

полнительная надпись нотариуса

Однако, по сей день есть проблемные положения действующего законодательства, тормозящие развитие института исполнительной надписи нотариуса. С 2016 года часть требований, предусмотренных статьей 135 ГПК РК, по которым выносился судебный приказ стала основанием для совершения нотариусами исполнительных надписей. Политика государства в данной области взяла ориентир на оптимизацию

судебной системы, на расширение законодательной возможности граждан и юридических лиц решать правовые вопросы иными способами и методами, отличными от судебных разбирательств. Указанные нововведения в первую очередь были направлены на развитие правосознания общества, содействие мирному урегулированию споров, предупреждению правонарушений и формированию в обществе уважительного отношения к закону и суду. «Худой мир лучше доброй ссоры» гласит народная мудрость, поэтому любой способ прийти к примирению, нежели быть втянутыми в затяжные судебные тяжбы и разбирательства, будет однозначно оправдан, ведь одной из основных задач, стоящих перед профессиональным юристом является поиск путей решения конфликта между субъектами гражданских правоотношений, не прибегая к судебным разбирательствам.

Вектор развития гражданского законодательства, принятый на сегодня в Казахстане, динамично развивается. Но принятие того или иного закона, это лишь начало пути, некий фундамент для развития тех или иных правоотношений. Не всегда при этом изменения благоприятно воспринимаются обществом, и их успех во многом зависит от кропотливой работы тех, кто задействован в реализации принятой программы. Важно не потерять законодательную цель, для реализации которой вводились те или иные правовые инструменты. Если цель законодателя направлена на улучшение положений граждан и иных субъектов права, то рано или поздно она найдет свое место в общественных отношениях и будет принята самим обществом, как неотъемлемый виток развития общественных отношений. Поэтому, цель законодателя, должна служить неким ориентиром того, к чему должна стремиться правоприменительная практика.

Целью исследования настоящей статьи является анализ жизнеспособности правовых норм действующего законодательства

в свете правоприменительной практики.

С принятием Закона Республики Казахстан 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» началась новая эпоха в развитии казахстанского нотариата, связанная с передачей нотариусам полномочий по совершению исполнительной надписи. Нотариат стал одним из важных элементов судебной реформы, ведь основной целью введения исполнительной надписи стала оптимизация судебной нагрузки и разгрузка судов от рассмотрения вопросов бесспорного характера. Возможность совершения исполнительной надписи у нотариуса вызвало вполне обоснованный и законный интерес как среди предпринимателей и бизнес структур, так и среди населения, так как обращение к нотариусу значительно упростило процедуру, сократило сроки и порядок обращения к нотариусу по взысканию задолженности по бесспорным требованиям.

Но не все так позитивно, как может показаться на первый взгляд. Совершение исполнительных надписей нотариусами вызывало и по сей день вызывает большое количество дискуссий и обсуждений, не только среди профессионального сообщества юристов, но и среди большинства граждан нашей страны.

К сожалению, за время внедрения исполнительной надписи в действующее законодательство, данное нотариальное действие подверглось жесткой критике, стало объектом пристального внимания, как со стороны контролирующих органов, так и со стороны гражданского общества в целом. Ситуация значительно усугубляется и тем, что практически отсутствует разъяснительная работа среди населения, не каждый знает, что это за нотариальное действие, почему на основании исполнительной надписи, возбуждается исполнительное произ-

водство, почему накладываются аресты на счета и имущество, почему вводятся те или иные ограничения и почему вообще этим занимаются нотариусы, а не судебные органы. Положение значительно усугубляется и тем, что в большинстве случаев, несовершенство действующего законодательства, не понимание сути тех или иных процессов, оказывает негативное влияние на развитие не только данного нотариального действия, но и института нотариата в целом.

Актуальность рассматриваемой проблемы продиктована, прежде всего, необходимостью подробного анализа некоторых норм действующего законодательства и правоприменительной практики в части совершения исполнительных надписей. Многие вопросы, возникающие в практической деятельности нотариуса, связаны во многом с несовершенством действующего законодательства, что в свою очередь вызывает нарекания со стороны взыскателей, должников и проверяющих структур.

Материалы и методы.

Материалы исследования основаны на действующем законодательстве и нотариальной практике Республики Казахстан. Методы: в процессе работы над статьей использовались общенаучные (анализ, синтез) и специальные (изучение правоприменительной практики) методы познания.

Результаты, обсуждение. Глава 14-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее ЗРК «О нотариате») «Совершение исполнительных надписей» позволила нотариусам Казахстана совершать исполнительные надписи по десяти бесспорным требованиям, указанным в пункте 2 статьи 92-1 [1]. Несомненно, с момента внедрения института исполнительной надписи в казахстанское законодательство, проделана колоссальная работа, как на законодательном уровне, так и в практической сфере. Анализ законодательства, действовавшего в период с 2016 года по 2019 год, позволяет сделать вывод о том, что институт исполни-

тельной надписи этого периода не работал, так как за кредиторами сохранялось право обращения в суд по аналогичным требованиям в районные суды в порядке приказного производства. И, так как о процедуре существования взыскания задолженности по исполнительной надписи через нотариуса мало кто был осведомлен, людям привычнее было обращаться в суды, нежели к нотариусам. Но и те единицы кредиторов, обратившихся к нотариусам, были вынуждены признать, что исполнительная надпись - не рабочий инструмент, так как она подлежала отмене при первом поступлении любого письменного возражения со стороны должника. Согласно статистическим данным Республиканской нотариальной палаты за 2016 год по республике было совершено всего 960 исполнительных надписей, в 2017 году – 24852, в 2018 году – 253504. [2].

Ситуация изменилась с внесением ряда изменений в 2019 году. Законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» начался совершенно новый этап развития исполнительной надписи.

Одним из фундаментальных изменений стал факт переноса из приказного производства в ЗРК «О нотариате» перечня бесспорных требований, по которым совершается исполнительная надпись. Девять требований из приказного производства были исключены и перенесены в ЗРК «О нотариате», как основание для совершения исполнительных надписей.

Была исключена альтернатива обращения в суд по указанным бесспорным требованиям, что дало мощный импульс развитию исполнительной надписи, как самостоятельному внесудебному способу разрешения спора.

Правила совершения нотариальных действий нотариусами были дополнены пунктом 223, который установил определенный перечень документов по каждой категории требования, который является достаточным для совершения исполнительной надписи в указанной категории. Была исключена возможность взыскания на основании исполнительной надписи неустоек (пени), процентов, если таковые причитаются с целью исключения оспоримой части долга.

Отмена исполнительной надписи стала возможной только в случае, если в возращении должника были изложены причины несогласия с заявленным требованием.

Начиная с 2019 года количество совершенных исполнительных надписей перевалило за сотни тысяч, а именно: в 2019 году - 752 944, [3; с.34-37], в 2020 году – 802869, [4; с.43-45], в 2021 году - 1 277 195, [5; с.41-43], в 2022 году - 1 678 146, [6; с.49-52], в 2023 году количество совершенных исполнительных надписей превысило два миллиона и составило 2 022 335 [7; с.36-39].

Опираясь на статистические данные, можно сделать однозначный вывод о том, что данный правовой инструмент по взысканию задолженности по бесспорным требованиям доказал свою эффективность и востребованность в обществе.

Указанная статистическая информация также позволяет прийти к заключению о том, что цель законодателя, направленная «на оптимизацию судебной нагрузки», достигнута. Свидетельством тому следующие факты: в 2020 году из 802 869 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 1287, отменено судом из числа обжалованных всего 87 исполнительных надписей [4; с.43-45].

В 2021 году из 1 277 195 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 1846, отменено судом из числа обжалованных всего 184 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в от-

ношении нотариусов - 7. [5; с.41-43].

В 2022 году из 1 678 146 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 2689, отменено судом из числа обжалованных всего 184 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в отношении нотариусов - 20. [6; с.49-52].

В 2023 году из 2 022 335 совершенных исполнительных надписей было обжаловано в судебном порядке лишь 756, отменено судом из числа обжалованных всего 116 исполнительных надписей, из них поступивших частных определений судов в отношении нотариусов - 8. [7; с.36-39]. Анализируя вышеприведенные цифры, можно с уверенностью говорить о положительной динамике как в нотариальной, так и судебной практике.

Однако, любое нововведение - это кропотливый труд тех, кто стоит у истоков и ежедневно формирует практику. Динамичное развитие нового механизма взыскания задолженностей четко прослеживается в указанных цифрах, этому безусловно способствовала инициатива законодателя, направленная на развитие и усиление роли исполнительной надписи, как альтернативного правового инструмента. Однако для эффективной работы этого нотариального действия, для обретения им признания со стороны конечного потребителя, требуется большая практическая работа – это и создание законодательной базы, дальнейшее создание условий для развития правоприменительной практики, проведение праворазъяснительной работы среди населения.

Учитывая сказанное, хотелось бы обратить внимание на проблемы, возникающие в правоприменительной практике нотариусов. Истоки негативных высказываний и нареканий, как со стороны недовольных граждан, так и проверяющих структур во многом основаны на несовершенстве действующих норм и положений ЗПК «О нотариате» и Правил совершения нотариаль-

ных действий нотариусами. Начиная с 2019 года, ежегодно вносились существенные изменения в процедуру совершения нотариальных надписей.

В 2020 году Законом Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 352-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» была возвращена возможность взыскания неустойки (пени), процентов, по совершаемым бесспорным требованиям. [8].

Статья 92-1 ЗРК «О нотариате» была дополнена пунктом 3 в новой редакции: «Взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов, при письменном признании должником неисполненного обязательства».

Совершение исполнительной надписи осуществляется при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве, если договором не предусмотрен иной механизм взыскания неустойки (пени), процентов». Возвращение данной нормы вполне обоснованно, так как взыскатели, обращаясь к нотариусу по взысканию основного долга по требованиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 92-1 ЗРК «О нотариате», не могли взыскать неустойку, пеню, предусмотренные как договором, так и действующим законодательством. Сложившаяся ситуация вновь вела к дублированию процесса взыскания: а именно, части долга через обращение к нотариусу, а в части взыскания неустойки необходимо было обращаться в суд. Однако, на практике, внесенные изменения оказались не совсем жизнеспособны. Указанная норма вызвала немало проблем,

поскольку ее формулировка «при признании должником вины в неисполненном обязательстве, подтверждении нотариусом факта признания вины в неисполненном обязательстве», по сути, привела к невозможности взыскания установленной законной (договорной) неустойки на практике.

Резонно возникает вопрос: как и в каком документе должно быть выражено письменное признание должником вины в неисполненном обязательстве и каким образом нотариус должен подтвердить «факт признания вины». В компетенцию нотариуса не входит ни установление вины, ни ее подтверждение. При совершении исполнительной надписи нотариус исходит из бесспорности представленных взыскателем документов, и ни в коем случае не может брать на себя функции суда, связанные с установлением и подтверждением факта виновности должника в неисполнении обязательства. Феномен понятия «вины» в гражданских правоотношениях нередко поднимается в юридической доктрине. Очень хороший анализ понятия «вины» в обсуждаемом контексте дал в своей статье М. Алимбеков, который отмечает, что «гражданское право Республики Казахстан по традиции следует принципу, согласно которому необходимым условием гражданско-правовой ответственности является наличие вины действующего лица: согласно п.1 ст. 359 ГК РК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательств при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательств» [9]. Со ссылкой на Комментарий к Гражданскому кодексу РК он подчеркивает, что «казахстанское гражданское законодательство отошло от понятия вины, заимствованного из уголовного права и ориентированного исключительно на психологические критерии (умысел и небрежность), и ввело объективную категорию

поведения: должник обязан принять меры для обеспечения надлежащего исполнения своих договорных обязательств. [10; с. 363-367]. Далее в Комментарий подчеркивается, что при определении вины на первый план выдвигается оценочное рассмотрение вопроса о том, использовал ли должник возможности для предотвращения нарушения обязательства и ограничения его объема. И здесь, в отличие от уголовного права, в защиту кредитора действует презумпция виновности должника в нарушении обязательства. Кредитор должен всего лишь изложить факт нарушения обязательства и причиненного этим ущерба, для того чтобы обосновать право требования. Должник должен сам доказывать свою невиновность, приводя свидетельства о том, что он сделал все, что можно было от него потребовать» [9]. В своей книге «Договорное право» В.В. Витрянский и М.И. Брагинский подвергли жесткой критике «необходимость применения в цивилистике чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и последствиям». [11; с.411]. Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о фактической неприменимости данной нормы закона на практике и нотариусом приходится отказывать взыскателям во взыскании законной и договорной неустойки.

Рассмотрим подробнее пункт 223-1 Правил совершения нотариальных действий нотариусами. Указанная норма установила, что «для совершения исполнительной надписи по взысканию неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, за исключением банковских займов, представляются: претензия должнику, направленная взыскателем и содержащая указание на неисполненное обязательство (договор, дата), требование о погашении суммы задолженности или исполнения обязательства касательно истребования иного движимого

имущества, сумму начисленной неустойки (пени), процентов, период, за который они начислены, срок дачи ответа на претензию должником и предупреждение о праве взыскателя обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи; доказательство направления взыскателем должнику претензии; письменный ответ должника на претензию взыскателя, в котором он признает факт не исполнения обязательства, не приводит доводов исключающих его ответственность за неисполнение обязательства, с указанием договора, даты, суммы задолженности или подлежащего истребованию иного движимого имущества и начисленной неустойки (пени), процентов за указанный в претензии период». В качестве факта признания вины должником законодатель установил письменный ответ должника на претензию взыскателя, с полным указанием всех обстоятельств возникшей задолженности. К сожалению, на практике редко можно встретить юридически правильно составленную претензию, не говоря уже об ответе на нее с указанием всех вышеизложенных в норме права обстоятельств, а отсутствие хотя бы одного из установленных элементов приводит к спорности заявленной неустойки и соответственно влечет отказ со стороны нотариуса по взысканию начисленной пени. На наш взгляд, в исследуемой норме права достаточно было бы получения взыскателем письменного ответа на направленную им претензию, в которой он признает либо не отрицает наличие задолженности как таковой.

Законом Республики Казахстан от 31 декабря 2021 года № 100-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» была введена территориальность по совершению исполнительных

надписей, которая определялась по месту нахождения должника.

Так статья 92-2 ЗПК «О нотариате» была дополнена пунктом 3 следующего содержания «Исполнительная надпись на основании подпунктов 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7) и 8) пункта 2 статьи 92-1 совершается по месту регистрации либо месту жительства должника (физического лица), если иной адрес не указан в договоре, в случае если должником является юридическое лицо, то по месту его регистрации либо месту нахождения его постоянно действующего органа». Основной идеей введения территориальности было рассредоточение совершаемых исполнительных надписей по всей территории республики, так как отсутствие привязки данного нотариального действия к территории породило создание различного рода мошеннических действий. Но введение территориальности привело к удорожанию процесса совершения исполнительных надписей, который включает и пересылку документов с одного региона в другой, командирование представителей к нотариусу по месту нахождения должника, представительские расходы.

Предлагается обратить внимание также на пункт 3 статьи 92-6 ЗПК «О нотариате»: «Возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием». Данная норма появилась не случайно. Для того чтобы исполнительная надпись заработала в полную силу и стала действенным инструментом по взысканию задолженности по бесспорным требованиям, было необходимо усложнить процедуру ее отмены. До внесения изменений в законодательство в 2019 году, нотариус обязан был отменить исполнительную надпись при поступлении формального письменного возражения, а с 2019 года письменное возражение должника должно содержать некие причины несогласия с заявленным требованием. На первый взгляд, может показаться, что последовательность и логичность внесенных измене-

ний была очевидна, так как необходимость разгрузки судебной системы, продиктованная реалиями времени, требовала усиления позиций нотариусов при совершении исполнительной надписи и совершенствования процедуры ее совершения. Однако на практике развернулась нешуточная борьба по реализации указанной нормы, которая остается нерешенной по сей день. Сторонники позиции, придерживающиеся мнения, что если исполнительная надпись должна быть отменена нотариусом, при поступлении письменного возражения со стороны должника считают, что если эти возражения содержат какие-нибудь причины, то исполнительная надпись должна отменяться нотариусом. Но в таком случае теряется смысл самого совершаемого нотариального действия, и мы вновь вернемся к тому, с чего начинали в 2016 году.

Нотариусам пришлось ценой своих лицензий доказывать и отстаивать чуть ли не каждую не отмененную по возражению должника исполнительную надпись. Должник, подавший нотариусу возражение, считал, что нотариус обязан отменить вынесенную исполнительную надпись, взыскатель был убежден в обратном. Нотариус в этой ситуации оказывался между двух огней, так как опять же изложение самой нормы не давало четкой формулировки. Как понимать редакцию нормы «возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием»? Должники, подающие возражения, не скупились в изложении всевозможных причин несогласия с заявленным требованием, тогда как взыскатели предоставляли полный перечень документов, подтверждающий бесспорность заявленного требования. Данная дилемма не решена на законодательном уровне и по сей день. Проблемы и правовые последствия, которые повлекла данная норма подробно нами были изложены и ранее.[12]. Суть проблемы заключается в том, что законодателем нечетко, размыто изложена редак-

ция пункта 3 статьи 92-6 ЗРК «О нотариате». Истоки исполнительной надписи, как упоминалось выше, берут свое начало из приказного производства. Для сравнения, статья 141 ГПК РК «Направление ответчику копии судебного приказа. Возражения против судебного приказа» содержит следующую формулировку «Ответчик вправе в течение десяти рабочих дней со дня получения копии судебного приказа или со дня, когда ему стало известно о его вынесении, направить в суд, вынесший судебный приказ, возражения против заявленного требования. Возражения ответчика должны быть подтверждены соответствующими доказательствами о существовании предмета спора, указанного в заявлении о выдаче судебного приказа. К возражениям, подаваемым в форме электронного документа, прилагаются электронные копии документов», а в ЗРК «О нотариате» мы видим усеченную формулировку «возражение должника должно содержать причины несогласия с заявленным требованием». Для решения этого вопроса достаточным было бы включения в действующую норму слов «обоснованные» или «мотивированные» причины несогласия с заявленным требованием.

Рассмотрим пример из судебной практики: в мотивировочной части решения суд первой инстанции, удовлетворяя требования должника, приходит к следующему выводу: «При этом, товарищество в возражении указало причины несогласия, где одним из доводов является то обстоятельство, что сумма задолженности составляет меньший размер. Нотариус в отмене исполнительной надписи Товариществу отказал. Отказ нотариуса мотивирован тем, что исполнительная надпись совершена в соответствии с Законом, что Товариществом не представлены документы, опровергающие бесспорность возникшей задолженности, тогда как Взыскателем представлены документы, согласно которым была установлена бесспорность взыскиваемой задолженности,

в том числе признание должником долга перед взыскателем, представлены. Данные действия Нотариуса суд считает несоответствующими Закону, который установил, что должник, не согласный с исполнительной надписью должен направить нотариусу возражение против заявленного требования, которое должно содержать причины несогласия с заявленным требованием (пункт 3 статьи 92-6 Закона). Учитывая данную норму Закона, должник должен лишь указать причины несогласия в возражении, что и было соблюдено в рассматриваемом случае Товариществом, которое в своих неоднократных возражениях перечислило вышеизложенные причины несогласия с взысканной Нотариусом задолженностью». Судебной коллегией по гражданским делам данное решение было пересмотрено в апелляционном порядке, где коллегия пришла к следующему выводу: «В пункте 223 Правил предусмотрен перечень документов, подтверждающих бесспорность требования взыскателя для совершения исполнительной надписи. Нотариус пришел к выводу, что: Акт сверки взаимных расчетов за период с 01.01.2019 года по 31.03.2019 года, расчет задолженности по состоянию на 14.06.2019 года являются документами, подтверждающими бесспорность требования взыскателя; Возражение должника не содержит ссылку на документы, подтверждающие уменьшение задолженности; Законодатель не рассматривает ответ на претензию в качестве единственного документа, подтверждающего бесспорность требований и признание должником обязательств; отказ в отмене исполнительной надписи не связан со сбором и оценкой доказательств. Коллегия считает, что нотариус при даче письменного ответа 28 июня 2019 года об отказе в отмене исполнительной надписи руководствовался требованиями, предусмотренными Законом, Правилами совершения нотариальных действий».

В практике не редки случаи, когда при

рассмотрения жалоб на нотариальные действия, не взирая на наличие десяти разных категорий требований, судьи исходили из позиции, что необходимо письменное признание должником суммы задолженности в ответе на направленную ему претензию, тогда как письменное признание задолженности было необходимым лишь во второй категории требования «об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил и неисполнение обязательства признается должником, в том числе в ответе на претензию, направленную взыскателю в порядке досудебного урегулирования спора», содержащейся в пп.2 пункта 2 статьи 92-1 ЗРК «О нотариате».

В нотариальной практике нотариусы дифференцированно подходят к каждой категории требования, так как законодательно эти требования не случайно разделены на отдельные бесспорные требования, по каждому из которых требуется предоставление определенного пакета документов, подтверждающего его бесспорность.

Многие вопросы, возникающие как в судебной, так и в нотариальной практике были разрешены принятием 26 мая 2022 года Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи» [13]. К примеру, в пункте 15 указанного Нормативного постановления ВС РК, теперь четко определено, что «для совершения исполнительной надписи по всем иным требованиям, кроме указанного в подпункте 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате (по письменным сделкам) предоставление нотариусу письменного признания должником неисполнения обязательства не требуется. Для взыскания арендных платежей ввиду их неуплаты в сроки, установленные договором аренды, взыскатель должен представить нотариусу документ, подтверждающий факт направления должнику претензии».

При этом «для совершения исполнительной надписи по требованию об исполнении обязательства, основанного на письменной сделке, срок исполнения которой наступил (подпункт 2) пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате), взыскатель должен представить нотариусу письменное признание должника о неисполнении обязательства. Письменное признание может быть выражено в одном или нескольких из перечисленных в подпункте 2) пункта 223 Правил документов. Документы должны свидетельствовать о наличии у должника задолженности на момент совершения исполнительной надписи, о ее размере и признании должником суммы, подлежащей взысканию. Закон о нотариате в части представления письменного признания должника о неисполнении обязательства не содержит исключений для требований, основанных на договорах банковского займа и договорах о предоставлении микрокредита. В связи с чем, по таким требованиям взыскатель обязан представить нотариусу признание должника о неисполнении обязательства, выраженное в письменной форме». [13].

Заключение.

Все вышеперечисленные обстоятельства, в том числе и пробелы действующего законодательства, динамичное формирование как судебной, так и нотариальной практики свидетельствуют о том, что исполнительная надпись нотариуса твердо входит в гражданский оборот. О востребованности данного нотариального действия свидетельствует ежегодный рост количества обращений к нотариусам по данному нотариальному действию. Увеличение числа категорий требований и расширение перечня самих требований также свидетельствует о заинтересованности законодателя в совершенствовании института и правового механизма по взысканию задолженности путем совершения исполнительных надписей нотариуса, так как оно значительно упростило порядок и процедуру взыскания

по бесспорным требованиям. Устранение указанных пробелов действующего законодательства, связанное с конкретизацией изложения вышеуказанных норм, несомненно приведет к совершенствованию и упрощению процедуры совершения исполнительных надписей и как следствие к его эффективности.

Список использованных источников

1. «О нотариате» Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-І// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_/z970155.htm.
2. Обобщение нотариальной практики применения законодательства при совершении исполнительной надписи нотариусами за 2017-2018 годы и 1-ое полугодие 2019 года (Республиканская нотариальная палата)// [/https://online.zakon.kz](https://online.zakon.kz).
3. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2020.
4. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2021.
5. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2022.
6. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2023.
7. Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты Бюллетень нотариуса. 1'2024.
8. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственного управления, совершенствования залоговой политики банков второго уровня, регулирования оценочной деятельности и исполнительного производства» Закон Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 352-VІ ЗРК// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z210000010>
9. М. Алимбеков, Доктор юридических наук, Председатель Карагандинского областного суда. Вина как условие ответственности в гражданском праве Республики Казахстан и в германском гражданском праве. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31649940
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) Комментарий (постатейный). Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: Жеті жарғы, 2003.
11. В.В. Витрянский и М.И. Брагинский. «Договорное право» Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) // https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf
12. М.К. Сулейменов, директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, член Международного совета при Верховном Суде РК, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Г. О. Такишева, нотариус города Алматы, член Нотариальной палаты города Алматы, член Дисциплинарной комиссии Республиканской нотариальной палаты, магистр юридических наук «Нотариусы зажаты в тиски или «Дамоклов меч» нотариуса!»// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37029169.
13. Нормативного постановления ВСРК от №6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об оспаривании исполнительной надписи»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P220000006S>.